

Объединив усилия, мы впятером всего за сутки сумели отыскать нужную информацию по защите разума и, должен сказать, мало обрадовались найденному.

Как выяснилось, боггарты, кукловод и остальные твари вроде них действуют весьма сволочным способом.

Есть у магов, да и не у магов тоже, такая штука — аура, или ментальное поле. Именно через такую штуковину, которая отнюдь не является, кстати, частью энергетики, происходит взаимодействие с кластерами, которые являются термином, означающим совокупность множества вещей, но процентов на семьдесят — информационное поле.

Так вот, умение управлять своей аурой — это одна из способностей, присущих магистрам и, редко, архимагам. Другими словами, все, кто не являются таковыми, не способны защититься от боггартов и им подобных напрямую. Свернуть ауру... можно. Только вот проблема — тогда заблокируется и связь с кластером, что автоматически значит превращение заклинаний в простые слова. Беспалочковая невербальная, конечно, остаётся, но находясь в пространстве кластера я предпочту пользоваться именно местными заклятьями, которые расходуют в полтора-пять раз меньше энергии и сплетаются самим кластером по команде.

Хорошо ещё, что читать мысли или память через ауру практически невозможно. На подобное способны только маги с многолетним опытом в этом искусстве и, что-то мне подсказывает, таковыми являются только батя, Цунь, Аул и десяток магистров.

Зато читать эмоции — вполне реально. Не уверен, но, что-то мне подсказывает, Дамблдор вполне себе может такое проворачивать... хотя как раз-таки защититься от чтения эмоций вполне реально: необходимо научиться гасить их колебания в ауре. Конечно, полностью они в ней не исчезнут, однако сильно ослабнут, что станет весьма и весьма немалой неприятностью для всяких там эмпатов.

Боггарты, кстати, действовали схожим образом. Они очень быстро посылали в ауру различные образы, подбирая те, что вызывали больше всего отрицательных эмоций. Сначала нечёткие, потом чётче и чётче. Весьма интересный механизм, кстати.

Ещё одна слабость ауры — возможность воздействовать через неё. Пусть читать мысли и нельзя, но в подчинении тем же крысоловом приятного мало, как и блокировке воспоминаний. При этом тварь даже не копалась в голове! О нет! Она просто посылала через ауру образ, а сознание само блокировало всё связанное с ним.

И почему батя меня не учил такому? Хотя... это не уровень старшего мага. Совсем не уровень. Даже артефактов для работы с аурой почти нет. Вместо этого существуют заклятья типа Ридикулус и иже с ним.

Когда я, голодный, шёл из библиотеки в сторону большого зала, мне на пути встретился Поттер, которого куда-то вела МакГонагал. Гарольд усилено начал подавать мне знаки из-за спины профессора.

— Гм... прошу прощения, но вы надолго? Мне необходимо будет поговорить с Гарольдом и это весьма срочно, — подошёл я к ним, вняв мольбам знакомого.

— Гарри вызвал директор, так что...

— Я думаю, Дамблдор не будет против, если ты поприсутствуешь, Алан, а потом сразу же можем заняться твоими делами, — с готовностью перебил женщину Поттер.

— Гарри, директор вызывал тебя одного, так что будет как минимум неприличным прийти к нему в сопровождении одного из твоих друзей, впрочем, Алан может подождать у двери кабинета...

— Профессор, — МакГонагал поджала губы, когда её повторно перебили. — Я думаю, если директор Дамблдор будет против моего присутствия, он попросит меня удалиться. К тому же, мне хотелось бы задать ему пару вопросов, на которые ответить сможет лишь он. Во всяком случае, он единственный, кто сможет, в ближайших окрестностях.

— Хорошо, идёте, — чуть раздражённо посмотрела на меня МакГонагал.

— Спасибо... — тихо шепнул Поттер за её спиной, едва-едва двигая губами, чтобы грозная декан Гриффиндора его не услышала.

Поднявшись на нужный этаж, мы подошли к горгулье. Мне, собственно, было весьма интересно посмотреть на кабинет легендарного персонажа, ведь здесь я ещё не бывал: просто незачем было.

Что я могу сказать... интересный этот тип — Дамблдор. Весьма интересный. Куча всяких тикающих и стучащих хреновин... только вот я музыкант и слышу хоть и необычный, но ритм. И этот ритм явно похож на аналогичный в паре композиций, которые практически на всех действуют весьма успокаивающе. И, я не удивлюсь, если комбинации этих звуков могут смениться на другой вариант, который станет настраивать как на рабочий лад или какую-нибудь деятельность, так и просто раздражать. Гениальное решение и главное — ни капли магии. Ритмичные звуки могут влиять при длительном воздействии на сознание почти любого человека. Даже самого спокойного можно вывести из себя, а самого ленивого — мотивировать на действия фривольным ритмом или музыкой и Дамблдор явно с этим знаком не по наслышке. Достаточно только вспомнить его слова на первом курсе (П. А. Народ, ГГ попросту помнит это из канона, не более того) про то, что именно музыка является настоящей магией. Почему-то мне кажется, что старик явно скрывал куда больший смысл в данное высказывание, чем поняли все остальные.

— Алан? Ну что же, проходите, — радушно поприветствовал нас Великий Светлый.

— Ага, здравствуйте, директор! — весело отозвался я. Гарольд лишь кивнул.

То, что Дамблдор может считать наши эмоции по ауре я не боялся: судя по тому, что я успел выяснить, это искусство настолько сложное, что даже если директор и владеет им, то точно не на том уровне, чтобы применять прямо во время разговора. Здесь ему нужно будет сосредоточиться, настроиться и не отвлекаться. А вот с Магистрами явно надо будет быть настороже: они уже могут быть на том уровне, при котором, сосредоточившись, смогут чувствовать эмоции, не отвлекаясь от разговора.

— Здравствуйте, мистер Кощей. Вообще-то я ждал только Гарольда с Минервой, однако, так как она не зашла, — МакГонагал решила оставить нас на входе, — то лишняя чашка чая будет как раз к месту.

— Спасибо! — хмыкнул я, садясь напротив Дамблдора за стол. Рядом уселся Поттер. Видя, как неуверенно он притрагивается к чашке, весело ему мигаю: — Да успокойся ты! Поверь, если директор решит воздействовать как-то на тебя, то зелье в чашке чая или сладости будут последним, что он сделает! Слишком очевидно и банально! — тут же я улыбнулся, поднимая руки, показывая, что это типа шутка.

— Спасибо, Алан, что разрядил обстановку, — улыбнулся Дамблдор, видя как Гарольд слегка расслабился и начал пить предложенный напиток. — Вообще-то я хотел бы поговорить с Гарри о личном...

— Я полностью доверяю Алану, — твёрдо сказал Поттер.

— Ну что же... — директор на секунду задумался. — Гарри, скажи, почему твой боггарт принял мою форму? Неужели я тебя так пугаю.

— Нет конечно, профессор! — попаданца в Поттера случайно в предыдущей жизни не знали под псевдонимом "Станиславский"? Ммм... а ведь весьма стройная теория, учитывая его нынешнюю игру! — Мой боггарт, директор, принял такую форму не из-за вас конкретно, а из-за тех слов, которые он произносил в вашем виде. Можно закрыть эту тему? — блин, да он вообще играет сейчас или как? Кулаки сжались, зубы — тоже: это видно по складочкам, появившимся в основании щёк и выделяющим чуть-чуть челюсть. Лоб нахмурен, ноздри раздулись... если он и играет, то Оскар ему можно выдать просто так... ну или что там получают актёры? Оскар же — это награда для фильмов, да? Или всё-таки... Да пофиг! Не о том думаю.

— Хорошо, Гарри. Алан, ты сюда пришёл просто так, за компанию?

— Прогоняете? — чуть обиженно протянул я.

— Нет конечно, просто интересуюсь, — засверкал глазами из-под очков Дамблдор.

— Ну... я тут нашёл один интересный вид сладостей и мне показалось, что вы сумеете рассказать о нём больше, — с этими словами я достал из инвентаря одну интересную штуку, которую надеялся подсунуть Дамблдору рано или поздно. Так почему не сейчас.

— О! И чем же тебя эти сладости так заинтересовали? — с интересом посмотрел Дамблдор на картонную коробочку, а которой явно что-то шевелилось.

— Кусаются и вообще весьма вредные создания, а самый большой специалист в этой области здесь вы, профессор, — хмыкнул я. — Вазочки не найдётся?

Дамблдор с интересом трансфигурировал из какой-то мелочи на столе прозрачную чашу, куда я и высыпал конфетки в виде маленьких китайских дракончиков. Директор протянул к ним руку и с интересом поднял одного так, чтобы тот не смог двигать челюстью. Только вот моё небольшое изобретение было не настолько просто одолеть! Маленький, но острый хвостик мгновенно извернулся, коля Великого Светлого в палец. От боли Дамблдор отдёргнул руку, выпуская вредное создание обратно в чашу, где он тут же смешался с другими. Вот так просто,

да?!

— Действительно, кусаются... — задумчиво посмотрел на ящериц Дамблдор, хватая ещё одного, но на этот раз аккуратнее и сразу же кладя в рот. — Ммм! Какой вкус! — ранку на руке он залечил безо всякой палочки, проведя над ней рукой. Я тоже вытянул руку над чашей, словно бы примериваясь, а потом ловко цапнул одну из конфет и тут же сунул в рот, запихивая дракончика в инвентарь прямо из ротовой полости, а сам делая вид, что жую, а потом глотаю. Всё! Но неужели действительно так просто?!

— Гарри, ты тоже попробуй. Так что это за конфеты, директор? — повернулся я к Дамблдору.

Честно говоря, я и не думал, что всё будет НАСТОЛЬКО просто. В чём же дело? Ооо! Почти ни в чём! Только вот тот первый дракончик имел вместо хвоста своего рода вакуумную пипетку и сумел откачать приличную дозу крови, тем самым вызывая боль намного более сильную, нежели от простой царапины, что и заставило Дамблдора отдёргнуть руку.

Потом тот самый дракон, что отсосал крови у директора Школы Чародейства и Волшебства специально залез уже ко мне в ладонь, после чего отправился в инвентарь. Вся эта идея со сладостями была весьма наивной с самого начала, но я уж точно никак не думал, что она сработает! Вот ни разу! Однако... экий Дамблдор, оказывается, беспечный. Конструкт, отвечающий за пипетку уже разрушился, так что если Великий Чародей и станет проверять остальные сладости, то точно не найдёт там ничего, кроме полости внутри, но она его и не удивит: слишком тяжёлыми получились бы эти дракончики без данной полости: тяжёлыми и в плане веса и в плане пищи. Редко кто делает конфеты такого размера без внутренней пустоты.

— Эх, чего только не бывает на свете, — по-доброму улыбнулся Великий Светлый. — Вот, нашлись сладости, которых даже я не пробовал! — старик негромко засмеялся.

— Это как музыка, да? — с интересом спросил Поттер, которому удалось отловить дракончика и свернуть ему голову, отчего тот перестал шевелиться.

— Верно Гарри. Как музыка, сладости, мудрые идеи и мысли... много есть таких вещей, которые по-настоящему можно назвать магией и которые откроют дорогу в сказку безо всякого колдовства, — а ведь Дамблдор сейчас весьма искренен. Во всяком случае, он не играет! Может, не такой уж этот человек и плохой? Да я, в принципе, и не считал его плохим, просто Том Редл — мой родственник, так что выбирая сторону, я приму именно его, а не Дамблдора. Впрочем, мне не обязательно участвовать в этом противостоянии... но желательно. Опыт, знания, материальная выгода и репутация, поддерживающее меня государство в случае победы...

Ненавижу такую погоду. Я раньше очень редко простужался даже в двадцати-тридцатиградусный мороз, но вот в такое время, как сейчас... сырость и противный мелкий холодок, мелкий дождик... бесит! Именно такая погода часто становилась причиной очередной болезни раньше. Да, сейчас меня холодом пронять непросто, но как же раздражает эта вот особенность местного климата... Британия блин...

С момента третьего испытания прошло полтора месяца. Всё это время я занимался со своей компанией анимагией, учился потихоньку сам, гулял в Запретном Лесу, где повадился ходить на то самое место, часто встречаясь с тем самым единорогом... а может и не с тем, кто сейчас скажет точно? Но вроде бы был именно тот.

Первой, у кого получилось пройти основной этап трансформаций стала Анна. Перья, когти, глаза, скелет, крылья... она выучила всё отдельно и вместе. Не побрезговала разбирать живых птиц на составляющие, изучая, как они устроены и в конце концов сумела превратить какой-то найденный на улице камень в ворона. Не в дешёвую поделку вроде тех, которыми балуются ученики на трансфигурации, превращая стаканы в крыс, а практически живого ворона, который не преобразился назад ни после того, как я ему отрезал голову, ни после превращения себя в кровавую лепёшку. Только когда заряд магии, вложенный в трансформу, истёк, птица вновь стала камнем. Точнее, каменным крошечком. Кровь, глаза... всё было великолепно и Анна перешла к новому заданию — человеческое тело.

Теперь нужно было превращать огромный булыжник в человека. Девушку своих габаритов. И это на порядок сложнее ворона. Хорошо ещё, что всё тело не надо было строить на клеточном уровне!

Сначала ногти и волосы, потом кости: каждую отдельно. Попытаться соединить их вместе правильно... когда получится и это — начать превращение полного скелета. Впрочем, слизеринка была пока что на этапе волос.

Я тоже не сидел без дела в нелёгком занятии анимагией, благо что мне не требовалось учить теперь уже строение человеческого тела: только тело животного, да пару десятков раз суметь превратить трансфигурированный клон человека в выбранную форму. Нет, существовали варианты и проще... но они длительней. Каким-то из них пользовались Мародёры. К тому же, проще они были только если использовать одну анимоформу. Если больше, то мой вариант лучше, ведь на изучение каждой следующей трансформы уходит меньше времени, чем на предыдущую: опыт сказывается. А строение человеческого тела вообще учить надо лишь один раз.

Не опасные трансформации я пробовал прямо на себе. К примеру, волосы уже успели стать пышной и длинной гривой несколько раз. М-да... тёмно-багровая грива у единорога — это красиво и... страшно. Я как представил себе чёрно-багрового единорога, так сразу и... а, не важно. Но всё равно, колорит у меня будет тот ещё.

Вообще, аниформы были тем, что могло бы дать мне настоящее преимущество. Мне и только мне. Почему? Да потому что многое из того, что было придумано архимагами и магистрами, а доступно, соответственно, только им из-за необходимости большого запаса сил или ещё чего, имеет аналоги среди природных способностей магических существ. И благодаря батю, от которого у меня далеко не маленькая плотность магического тела, я способен на превращение в таких вот магических существ. Единорог, потом ещё кто-нибудь... время есть.

Хогвартс... какое же это скучное и одновременно интересное место. Та же выручай-комната...

сколько, оказывается, можно с помощью неё сотворить! Все местные — идиоты. Пространство, которым можно управлять с помощью воображения! К сожалению, скопировать в ближайшие лет двадцать нечто подобное я не смогу. Создать самому? Ну... через полвека скорее всего получится.

Совершенно неожиданно меня увлекла новая дисциплина — Гербология. Я сумел-таки образовать в себе какое-то убогое подобие СЦЧ, позволявшее мне гонять по каналам что-то около полсотни единиц чакры. Естественно, чтобы ускорить рост чакро-каналов, я постоянно старался держать в них смесь чакры Мокутона и медчакры, добавляя ничтожнейшую капельку чакры Джуби. Очень, очень маленькую, примерно единичку, но даже от такого образующуюся систему немилосердно жгло. Впрочем, я точно знал, что это не напрасно: крепкие и сильные каналы в будущем, способные выдержать мощь Джуби, должны закладываться ещё на этапе образования СЦЧ. Так было со мной в прошлом мире, ведь когда Кураму запечатали, мне ещё и дня не было. Как результат, моя система циркуляции чакры стала настолько мощной, что могла выдержать потоки, содержащие в себе объёмы энергии, иногда превышающие запасы некоторых биджу.

Но, возвращаясь к Гербологии, растениям я нравился. Точнее, они сами старались тянуться ко мне, ведь моя слабенькая СЦЧ часто “кровоточила” из-за чакры Джуби, в результате чего медчакра и Мокутон выбрасывалась в пространство вокруг. Как результат, мне даже иногда удавалось мысленно контролировать растения, впитавшие мою чакру. Не слишком хорошо, конечно: на уровне “шевелили листиком”, но ведь путь в тысячу миль начинается с первого шага, не так ли?

Вскоре наступили рождественские каникулы. Сам хотел подарить что-то оригинальное, но и надо мной решили подшутить. Лимонные дольки от Дамблдора. Записка: “Это, конечно, не столь необычные сладости, как те, что я несколько месяцев назад мог лицезреть, но, я надеюсь, вам понравятся, мистер Кощей. Как мне кажется, мне удалось уже немного изучить ваши вкусы. Обязательно расскажите, как они.”

И самое главное — понравились! И почему их все так не любят? Эта нежная кислинка... не знаю, кто делает эти леденцы, но точно не простые люди, ибо такое без магии не сотворить. Уже на следующий день и прибежал к Дамблдору, после чего профессор Снейп шокировано наблюдал, как я выношу целый мешок про запас. Заодно договорился с Дамблдором о поставках ещё и для меня. Может я уже на крючке? Да нет... вряд ли. Ну не будет же директор пытаться контролировать меня, с помощью лимонных долек? Или будет? Блин, но ведь они такие вкусные...

Гарольд прислал необычного вида жёрдочку. Написал, что это для моей аниформы летучей мыши. Кстати, сидеть на такой и висеть вниз головой оказалось весьма удобно...

Профессор Флитвик, с которым я успел немного сойтись, порадовал кулоном, предназначенным для ношения на руке. Особый концентратор для специальных заклинаний школы инквизиции, которая пользовалась когда-то несколько иными, но всё-таки заклятьями. Для использования требуются концентраторы-кресты, цепь которых обматывается за запястье

и между пальцев руки, а сам крест свободно висит. Конечно, потом и это можно перевести на беспалочковую, но сначала надо бы и так потренироваться. Подарком же от сестры и брата Мерлеев стала как раз-таки книга по этим самым заклетьям. В приписке было, что они договорились с Флитвиком и чтобы я не удивлялся.

От остальных приятелей тоже было много всякого интересного, полезного и не очень, но тогда красивого... в общем, разного.

Я сам тоже не остался в долгу. Опускаться до банальщины и отправлять МакГонагал котят или лоток с песком я не стал, ей отправился сборник многочисленных сложнейших форм с описанием. Скажем, жутчайшая по своей сложности пространственная паутина, каждая ниточка которой должна иметь разные свойства. Такие книжки придумали в США и они, странным образом, не были распространены практически нигде, кроме этого государства. Насколько я знаю, декан Гриффиндора искренне любит искусство трансфигурации, а потому ей такая книга будет весьма интересна.

Дамблдор получил от меня японские сладости. О, каких трудов мне стоило объяснить эльфам, как такую штуку приготовить! Но, думаю, старику понравится необычное и новое. Вряд ли он подобное пробовал.

Северус Снейп... с ним было проще всего. Трансфигурированные в гриву единорога волосы. Думаю, это весьма интересный ингредиент. Впрочем, к подарку так же я приложил специальным образом сделанную веточку сакуры, которая постоянно источала аромат и не должна была завянуть. В конце концов, вдруг Бэтмену хочется чего-нибудь человеческого? А в подземельях приятный запах найти непросто: проверял. Наверное, стоило бы подарить картину или что-то музыкальное, однако боюсь, что Снейп оценит только запах или вкус, а дарить сладости — весьма банально. За веточку спасибо мадам Стебль, которая сильно мне помогла.

Она сама, кстати, тоже не осталась без подарка: семечко сакуры, каждая клеточка которого была накачана чакрой. Не знаю, что из этого получится, но отправил ей, как любопытный образец. В принципе, чакра должна была развеяться, но эта штука каким-то непостижимым образом образовала свой собственный чакро-источник. Боюсь, самостоятельно изучить подобное я не смогу.

Я ещё многим подарил весьма интересные вещи, но самым, наверное, интересным из оставшихся подарков был Анне. Роза, похожая на первый взгляд на кованную, однако не твёрдая: на ощупь, как живая. Изнутри, в центре соцветия, шёл мягкий свет и тепло. Никаких дополнительных свойств у этого необычного цветка не было... так бы подумало большинство магов. Реально эта роза тянула ману из своего хозяина. Совсем-совсем чуть-чуть, зато обеспечивала постоянный ток и самую капельку раскачивала резерв и ядро. Благодаря такой вещи, резерв никогда не станет полным, пока ядро не раскачается до той степени, когда отток станет равен притоку. А раскачка ядра тянет за собой и остальные параметры. Хотя, плюсы там весьма небольшие, однако свойства весьма полезные.

Кстати, в этот раз никто на Рождество не уезжал по домам: бал, праздники в честь Турнира...

Размеры Хогвартса действительно впечатляющие. Тесная Гриффиндорская башня, да? Эта башенка примерно как пятиэтажный дом! Во всяком случае та часть, что отведена под гостиную. Вряд ли там даже четверть места занята. Огромные подземелья, коридоры... этот замок скорее не замок даже, а... да чёрт его знает что! Цитадель Саурана, наверное, примерно такого же размера была. Кто не видел обычных замков, тот просто не поймёт.

Именно благодаря, наверное, размерам замка, ученики здесь имеют не самую плохую физическую форму. Да и то правда! Путь от смотровой площадки до кабинета зелий занимает целых пятнадцать минут! Больше километра расстояние получается!

Вот и сейчас я, матерясь, уже полчаса бегал по замку, пытаюсь отыскать нужное место.

Не знаю, по каким причинам, но традиционный бал сместили по времени, решив устроить его сразу после каникул. Возможно никто не подумал, что большая часть учеников Хогвартса не умеют танцевать, а когда подумали, оказалось, что научить этому уже просто не хватает времени? Возможно, что так.

Как бы то ни было, мне тоже сказали прийти на эти занятия. Точнее, не мне лично сказали, а всем слизеринцам, хотя наш факультет как раз-таки танцевать умел. Ну а то, что я замок знаю пока что плоховато — никого не интересовало. Глупо получилось: надо было с кем-нибудь пойти, но я зачитался и не заметил, как остался один. Постоянно спрашивая дорогу, мне всё-таки удалось найти нужную залу и войти внутрь.

— Мистер Кощей, вы опоздали! — заметила меня Минерва.

— Прошу прощения, — чуть склоняю голову. — У меня были серьёзные причины для подобной оплошности.

— Поверю вам на слово. Насколько мне известно, танцевать вы умеете и объяснять вам ничего не требуется? В таком случае, встаньте, пожалуйста, в пару к мисс Патил. Насколько я знаю, она не нуждается в обучении с нуля и ей достаточно просто подтянуть навыки.

— Гм... профессор? — окликнул я отвернувшуюся МакГонагал.

— Что-то ещё? — декан Гриффиндора опять повернулась ко мне.

— Как бы... к какой из? — спросил я, кивая на двух девушек индийской внешности, подошедших ко мне.

— К Парвати, — улыбнулась немолодая уже женщина.

— Девушки, думаю следующий мой вопрос вы сумеете угадать и сами, не так ли? — выжидающе глянул я на них.

— Я Парвати, — улыбнулась та, что стояла левее. Блин, как же мне всё-таки повезло, что не пришлось это занятие провести с какой-нибудь прыщавой или обрюзглой... а, пофиг. Поттер вроде вон тоже рад, что поставили его в пару с Гринграсс. Впрочем, последняя явно испытывает противоположные чувства, будучи вынужденна учить Гарольда любым мелочам. Ей ещё повезло: МакГонагал вначале косилась на Уизли, но решила такого экспромта всё-таки не устраивать.

Явно здесь слизеринцев используют в качестве опытных партнёров, чтобы подтянуть навыки остальных, насколько можно. Чем дети будут корячиться друг с другом, пытаюсь изобразить чёрте что, лучше уж так вот, хотя отъём моего времени меня мало радует.

— Друг, может уже поговорим? — я посмотрел животному в глаза. Множество раз ранее мой взгляд отталкивала невидимая стена, однако сейчас её не было. Наконец-то.

“Больше не боишься?” — образы, как можно проще. Они хоть и невероятно умные, но не полностью разумные.

“Нет... ты хочешь крови?”

“Почему ты так решил?”

“Все люди хотят нашей крови. Скажи зачем.”

Вместо ответа я несколько отодвинулся, начав трансформировать своё тело, насколько сейчас мог. Грива, шерсть, глаза... Руки меняются, ноги... пальцы сжимаются в щепоть и начинают сливаться, становясь копытами... обратная трансформация. Задерживаться в таком промежуточном образе — глупо. Да и магическое тело тоже испытывает весьма интересные метаморфозы, но надо бы его вернуть в прежний вид.

“Хочешь стать одним из нас... у тебя хватит сил. Хорошо, я дам тебе крови, но только для тебя.” — пришёл такой нужный мне ответ.

Раны? Ага, как же. Сквозь кожу проступила и начала капать с шерсти. Я мгновенно подставил ёмкость, вытащенную из инвентаря. Кап, кап, кап... спустя минуту, бутылочка наполнилась на уровень, примерно соответствующий полутора сотням миллиграмм. Животное убрало ногу и я тут же закрыл ёмкость, отправляя обратно в инвентарь.

Чуть склонив голову, распрямляюсь, выказывая благодарность сильно помогшему мне существу.

Зачем мне нужна была кровь единорога? Ну, уж точно не на зелья. Не настолько всё банально. Мне она была необходима для трансформации. Неожиданно, но мой прогресс в анимагии был весьма неслабым. Скорее всего, уже через полгода мне бы удалось превратиться бы в единорога... если бы не кровь. Весьма непросто стать тем, от кого я имел лишь немного шерсти. Нет, несомненно, чтобы понять сущность единорога и подстроить свою... “полярность” под эти параметры, сгодились бы и шерсть, но вот с кровью я буду иметь гораздо более чёткое... “направление”. Как только смогу научиться превращать своё тело в нужное животное, сразу же примусь серьёзно и за магическую суть.

Анимагию когда-то даже запрещали, потому что обнаружить нормального анимага — это уровень архимага... скорее даже магистра. Иначе бы ту же Риту уже давно бы поймали. Аниматем и неприятен, что отличается от животного, в которое превратился, только аурой, да только ауру почти нереально отличить. Видны лишь параметры вроде плотности и насыщенности, а конкретнее тот же Дамблдор будет копать весьма и весьма долго. Насчёт кого-то уровня Фламея и выше — не знаю.

Вот примерно так вот. А насыщенность ауры того же единорога такова, что никто даже не подумает, увидев данное животное, что перед ним может быть анимаг. Вряд ли кто-то станет думать так и про обычное животное, а уж про волшебное... ищите — не найдёте.

Ещё одним направлением, которому я решил было посвятить своё время были руны, ибо кандзи тут не работали: они, как оказалось, тоже привязаны к кластерам, что было весьма не приятно. Однако руны различных европейских народов оказались чрезвычайно разнообразными, а правила составления рунических заклинаний отличались от привычных мне. Хотя, это-то как раз не совсем так, ибо рунная магия — она везде одна, только символы разные, однако чтобы составлять фуин из местных символов, нужно как минимум их знать.

Ведя в танце на балу Анну, я задумался о бренности бытия... шутка. Мне просто было скучновато. Не то, чтобы танец — неинтересное занятие, однако не такое. Вальс — это чудесно, но он медленный и неинтересный. Алан его тоже не любил, хотя некоторое удовольствие лет до четырнадцати эти движения ему ещё доставляли.

Зато Анна явно была другого мнения: уж ощущать себя в центре внимания ей точно нравилось, всё-таки это был первый танец, открываемый чемпионами, так что смотрели на неё многие.

Нарядились все по-разному: сёстры Патил надели индийские наряды, Грейнджер вырядилась в красивое лилово-розовое платье, Гринграсс была вся в белом... Гарольд решил выпендриться и щеголял в цветах рода Поттер. Интересно, когда же всё это кончится, а?

Наверное, это было глупо: идти в Запретный Лес, да ещё и с дальним маршрутом всего за три недели до четвёртого испытания. Глупо — да, но просто так просиживать штаны тоже не слишком умная идея.

В какой-то момент вдруг оказалось, что мне совершенно нечего делать. Ну и чем тогда заняться? Нет, я, естественно, налёг на аниформу единорога, на руны... но всё это было не то! Так и родилась идея заглянуть в Запретный Лес.

Конечно, это место я навещал и раньше, однако пока не заходил так далеко. У Дамблдора удалось выбить разрешение на отлучку в шестнадцать суток. Впрочем, выбить — не то слово. Старик относился ко мне достаточно доброжелательно и редко спорил по каким-то, кроме наиболее серьёзных вопросов. Авторитет бабки, точно он, да...

На самом деле я планировал вернуться уже через пару недель максимум, но на случай непредвиденных обстоятельств взял ещё два дня.

Запретный Лес, на самом деле, весьма интересное место. Гигантская аномалия, которую никто так и не смог нормально изучить. Если десяток-другой километров вглубь он ещё был примерно понятен, а следующий десяток — кое-как разведан, в том числе и оборотнями,

живущими там, то вот дальше начиналось пространство, которое не изучал никто. Конечно, были участки, где маги сумели продвинуться дальше, но это уже частные случаи. Единственное, что достаточно достоверно было известно — это о магическом фоне. На границе с изученной зоной он возрастал примерно на сорок процентов, а чем дальше — тем больше. Считалось, что центр Леса — сильнейший магический источник.

Проблема была в том, что этот самый магический источник там был ещё задолго до Основателей, таким образом вокруг него должно уже быть столько разных тварей, растений, аномалий и прочего, да к тому же живущих только в том месте и неизвестных никому, что идти ещё дальше вглубь было бы слишком опасно для кого угодно.

Более того, Запретный Лес — это ещё и одна большая пространственная аномалия. Это место не имеет известных выходов в мире маглов, зато самостоятельно создаёт огромный пространственный пузырь, в котором стояли и Хогвартс, и Хогсмит, да ещё и на десятках километров вокруг было место. За счёт этого, кстати, и существовало целое магическое поселение, ведь сами маги не способны создать такого размера подпространство. Вершина их сил — Косой переулок, к которому примыкает множество расширенных областей пространства по-меньше. Да и создавались такие места Магистрами, а не простыми магами.

Но вернёмся к Лесу. Он имеет всего одну кромку. Один край. Если идти достаточно долго вдоль него, то можно больше и не вернуться: во всяком случае, многие не возвращались. А если слишком далеко не забродить, то никуда и не дойдёшь: кромка Леса всё будет и будет тянуться. Таким образом, где именно находится Запретный Лес, где второй его край, куда он ведёт — неизвестно. Правда, в это огромное подпространство существует парочка дыр, которые пробили ещё основатели, за счёт чего здесь и осуществляется сообщение с внешним миром. Тот же Хогвартский поезд или аппарация, к примеру.

Естественно, я не идиот: лезть туда, куда не смогли пробиться архимаги — пока не мой уровень. Наверняка достаточно старые Магистры знают, что это за место такое, в конце концов подобные места есть и в других странах: в Сибири точно было нечто похожее, однако я хочу узнать ответ самостоятельно, а не спрашивать у бати или его знакомых. Возможно кстати, что Кощей на такое и рассчитывал... да, скорее всего.

С собой у меня было несколько книг с рунами... Впрочем, у меня много чего было с собой: инвентарь позволял. Помню, каково это: ходить в дальние переходы. В моём предыдущем мире в предпоследнем классе Академии нас как-то потащили в такой переход, который ещё и рассчитывался на то, что мы уже умеем пользоваться чакрой. Сто километров за пять дней. С одной стороны — немного: двадцать километров в сутки — это вполне себе реальная дистанция, однако мы тогда были даже не подростками. Благо что большую часть вещей инструктора несли в свитках.

Да и до того мира я был в походах. Марш-броски на тридцать и сорок километров, да ещё и с приличным грузом... Так что теперь, идя совершенно безо всякой нагрузки, я имел чрезвычайно хорошее настроение. Да и временных ограничений почти не было: вряд ли бы я сумел пройти дальше полусотни километров вглубь... да скорее всего и тридцати бы не прошёл, так что большую часть времени я шёл неспешно, часто отвлекался на посторонние вещи и устраивал весьма частые привалы, читая книги или практикуя какие-нибудь заклинания.

Время показало, что расслабился я зря: беда пришла, откуда не ждали. Ну вот никак я не ожидал встретить здесь этих тварей, хотя и знал о них. Да-да, те самые акромантулы,

гигантские пауки, чуть не сожравшие Поттера и Уизли в каноне. Теперь они чуть не сожрали меня.

На самом деле, опасность всё-таки не была такой большой, благо что ключ к спасению у меня был всегда.

— Так-так, — голос был похож на шипение. Как эта тварь вообще разговаривает?! — Ученик забрёл туда, куда ему забредать не следовало... — огромная паукообразная тварь спускалась на паутине сверху, после чего зависла прямо передо мной вверх ногами.

— Гм... и откуда же вы здесь взялись? — с интересом спросил я. — Вроде бы должны быть западнее, нет?

— Ты совсем не боишься, человек... — существо обежало вокруг меня, двигаясь с истинно паучьей грацией. Я даже не видел его ног: настолько быстро они менялись, плавно неся тело над поверхностью. К тому же, тварь виртуозно использовала любые элементы пространства в виде веток и стволов деревьев, которых в лесу было очень много.

— А чего мне бояться? Коли нападёте, через пару недель здесь появятся маги и всех вас зачистят, — хмыкнул я.

— Никакие маги не справятся с нами в лесу! Да и искать тебя никто не будет: так всегда бывает, — добавил он чуть погодя. — Ладно, человек, ты развлёк меня разговором, теперь развлечения ещё и став обедом! — тварь молниеносно метнулась на меня.

Только вот именно к такому манёвру я был готов, так что уже через мгновение стоял совершенно в другом месте, используя телепортацию.

— Авада Кедавра! — рявкаю, запуская мощный импульс через кольцо.

Никогда раньше я не использовал это заклинание и не видел его... тем больше я удивился, когда понял, что оно из себя представляет! Пси, некро. Старое-доброе пси, сгусток энергии смерти. Это основа. А ещё — какое-то магическое плетение, заставляющее пси перейти в какую-то другую форму, за счёт чего воздействие полностью осуществлялось на энергетическом уровне. Обычно некро заставляло материю буквально истлевать. В таком виде оно поражало только магическое тело. Гениальное изобретение!

Пауку, естественно, было хоть и очень, очень неприятно, но не смертельно, благо что его маготело было плотнее человеческого, на которое заклинание и было рассчитано. Тварь, взвизгнув отскочила от меня. Зато я преисполнился азарта экспериментатора:

— Авада Кедавра!

Только вот вместо стандартного варианта я удержал появившееся плетение, получая над ним контроль. Теперь следующий этап... Есть!

Я стал пропускать через заклинание собственную пси, которая послушно преобразовывалась. Результат себя ждать не заставил: зелёный огнемёт — это круто. Теперь это был уже не луч, а поток пламени в три-четыре руки толщиной. Да и пси моя преобразовывалась не целиком, за счёт чего воздействовала она не только на энергетику, но и на тело.

Результат был страшен: паук, яростно вереща, дёргался в конвульсиях. Его хитин рассыпался, словно песочный. Капли крови так же осыпались невесомыми пылинками, всё тело распадалось, как, впрочем, и энергетическое тело. Жуть.

Через пяток секунд всё было кончено. А вслед за своим погибшим собратом начали появляться и остальные пауки, которые явно пришли на визг. Я же, словно безумный, поливал их своим новым изобретением с двух рук, хохоча при этом. Не знаю... что-то заразительное было в этом ощущении. Что-то безумное. Случайно придуманный приём стал одновременно и смертельным оружием, и мощной защитой. Пауки не могли до меня добраться, ведь чем больше я лил зелёным пламенем вокруг, крутясь волчком, тем больше становилась концентрация некро в воздухе. Пространство окрасилось ядовито-зелёным, дрожа при этом.

Вскоре мне уже даже не требовалось вертеться: некро стало так много, что вокруг меня образовалась сфера, не дающая никому добраться до тела. Уже в десятке сантиметрах от кожи твари полностью рассыпались прахом.

Пси было много. Очень много. Не знаю, откуда столько, ведь накапливаться она должна была начать лишь когда я пробудился. Наверное столько натекло за всё время, которое я уже провёл, всё-таки я ею даже для телепортации не слишком часто пользовался.

Уже через минуту нападать на меня перестали. Твари замерли на безопасном расстоянии, с ужасом смотря на то место, где я стоял. Деревьев, кстати, вблизи не осталось: они так же рассыпались в прах, а падающие вершины повторяли судьбу оснований стволов. Я же стоял на поляне, полностью покрытой прахом. Радиус — метров семь.

Видя, что я выжидающе смотрю на них, паучки попытались издалека связать меня своей паутиной, которая, правда, всё так же рассыпалась в воздухе. Пси потихоньку начало рассеиваться и у краёв поляны стал появляться прах, которым ранее была трава и листья.

Не став продолжать противостояние, которое обязательно взяло бы новый виток, как только я вышел бы из пропитанной смертью зоны, превращаюсь в свою летающую форму и взмываю вверх.

“И почему я сразу не подумал лететь таким способом?” — мелькнула мысль. Волшебники не обладают поголовно аниформами. Тем более — летающими. Кто сказал, что вглубь Запретного Леса никто не проникал? Вполне могли бы проникнуть на метлах или как я сейчас. Правда, мышцы рано или поздно устанут, а метла имеет свой заряд энергии, который она восстанавливает крайне медленно... если только не из резерва мага. Получается, что все, кто проникал в Лес либо не рассказывали об этом, либо там и остались. Пожалуй, сначала надо бы осмотреться.

Расстояние, которое я планировал пройти за пару суток было преодолено за пару часов.

Смотря сверху, я на десятки километров вперёд видел только Лес, но вот дальше... туман. И если ближайшие участки ещё просматривались, то всё, что глубже — нет. “Насколько же огромно это место?!” — подумалось мне, когда я себе представлял эти расстояния.

Где-то далеко позади, подёрнутый лёгкой дымкой, просматривался Хогвартс.

Постепенно я начал уставать. Много времени мною так же было потрачено на проверки. Я раз в час спускался вниз, с помощью ультразвука ориентируясь в сложных и запутанных лабиринтах резко загустевшего Леса. У самого подножия деревьев здесь царил ночной сумрак, не дававший глазам нормально видеть. Так всегда бывает при слабом освещении — расстояние искажается... как и очертания предметов.

Самое странное — не было никого живого. Точнее, наверняка были: я множество раз замечал странные норы и пещеры, однако никаких животных заметить так и не смог.

Чем дальше я пролетал, тем сильнее менялся лес подо мной. Деревья становились выше и выше. Весьма быстро я достиг места, которое сначала не мог разглядеть из-за тумана. Обернувшись, увидел такой же туман позади, зато впереди он внезапно отодвинулся, открывая мне уже совсем другой мир, о котором вряд ли кто-нибудь подозревал.

Деревья прежней высоты стояли около туманной завесы примерно на километр-полтора вглубь, а дальше лес резко обрывался в привычном виде. Деревья всё ещё оставались, только были они весьма редки и чудовищной высоты: полторы сотни метров примерно. Стволы, толщиной метров семь-восемь, которые однако раскачивались в вышине. Эти гиганты просто поражали. Внизу они стояли примерно на расстоянии двадцати и больше метров друг от друга, поверхность земли была усеяна густой травой.

“Это... башня?!” — пронеслась шокированная мысль, когда я увидел то, что здесь быть-то в принципе не должно. Руины какой-то крепости. Весьма небольшой. Для магов, понятное дело, для обычного замка — вполне нормальный размер. Да только здесь явно строили маги: слишком высокие стены и хорошая кладка. Такое не могли бы построить в Средневековье обычные люди, а учитывая древность этой конструкции, современные технологии тут точно не применялись по причине их отсутствия как таковых во время строительства.

Собственно, я мог бы только догадываться, сколько же лет этому месту, если даже с магическим сооружением произошли столь разрушительные перемены. Самой целой осталась полуразрушенная угловая башня, треть верхней части которой отвалилась, а стены имели немаленькие трещины. Впрочем, она вся была оплетена вьющимися растениями и покрыта мхом. От стены, которая, судя по башне, должна была бы быть метров десять-пятнадцать высотой остался жалкий огрызок, в некоторых местах достигающий всего три метра, а в остальных он был ещё ниже. Везде виднелась зелень, в кое-каких местах — гнёзда птиц, которые редко, но летали в этом странном месте, показывая, что жизнь тут всё-таки есть.

Приземляясь, я на ходу принял форму человека, в последний момент среагировав и телепортировался назад в воздух, возвращаясь в гибрида летучей мыши. Всё дело в том, что трава начала мгновенно оплетать мои ноги, а это мне не понравилось, сильно не понравилось. Когда какая-то странная зелень хватается тело аж до колен всего за полсекунды, ползя выше, то среагировать нужно очень быстро.

Издав какой-то непонятный звук, который, тем не менее, весьма точно показал моё

раздражение, я приземлился уже на стену замка, принимая человеческий вид на высоте пары метров от поверхности и выплёскивая во вне некро. В следующий миг я с матами посыпался вниз: конструкция, лишившаяся поддержки растений, начала рассыпаться прямо под ногами, благо что по голове мне ничего не попало.

Будучи чрезвычайно раздражённым, я выдал мощный поток некро и на землю, раньше бывшую внутренним двором, а сейчас покрытую всё той же травой. Здесь меня ждал новый сюрприз: никакой земли не было. Нет, это была не иллюзия, а сама трава послушно рассыпалась. Просто под ней оказалась точно такая же трава. А там ещё и ещё... только после ещё более усиления напора, которые я раздражённо выдал, обнажился камень, находившийся аж в трёх с половиной примерно метрах под землёй.

Но мало было хищной травы, со стороны, противоположной от Хогвартса, на небо начали напозать тучи. Всё бы ничего, только молнии там били постоянно, а сами они были фиолетового цвета и мне почему-то доверия не внушали. Интересно, почему?

Перевоплотившись в свою летучую форму, я поспешил свалить оттуда, да только... не вышло. Стенка тумана меня впустила, а вот выпустить — ни-ни. При этом что это такое я понять даже теоретически не был способен... как и пробить. И, что самое хреновое, она оказалась весьма и весьма толстой. Я пробовал телепортироваться сквозь неё, но стена оказалась толще моего радиуса перемещения. И плотной она не была, внутрь я вполне попадал, да только меня начинало с чудовищной силой вытеснять назад, давя к тому же, по всему телу.

Обречённо курлыкнув, я повернул в сторону надвигающейся бури. Ну а что? Больше-то мне лететь некуда. Внизу хищная флора. Боюсь, деревья попытаются меня сожрать так же, как и трава. За спиной стена... остаётся только прорываться вперёд!

На борьбу со стихией у меня ушло что-то около пары часов. Поддерживать вокруг себя защиту от бьющих каждые несколько секунд молний, одновременно лавируя между хаотичными потоками ветра... Выжил я только благодаря телепортации, которая позволяла выйти из воздушных ветряных ловушек, в которые я всё время попадал. Была мысль подняться над бурей, благо что облака висели весьма низко, да только чем выше, тем больше молний в меня било. Когда я переместился на высоту, в которой от молний стало не видно ничего, то дальше подниматься просто не решился, вернувшись с небес на землю.

Чем дальше вглубь, тем гуще... Деревьев становилось всё больше. Это был какой-то новый лес, где вместо нормальных, были гигантские составляющие. Именно их кроны защитили меня от бури, которая так и не прекратилась. Я даже успел найти относительно сухое место, убедиться, что большие деревья магов не жрут... сразу по крайней мере, успел даже поспать чуть-чуть! Но молнии наверху сверкать так и не прекратили.

Снова издав курлыкающий звук, я вынужден был лететь дальше в глубину чащобы, лавируя между тысячами ветвей, лиан и хрен знает чего ещё. Много раз попадались паутины акромантулов, да и какие-то твари внизу то и дело мелькали.

Не знаю, сколько я метался по этому месту, но в какой-то момент, когда я каким-то неведомым мне образом спустился на уровень, который занимали обычные деревья, а потом потерял ориентацию на некоторое время, обнаружилось, что сверху-то никаких гигантских крон и стволов нет!

Не понимая, что происходит и почему больше не слышно постоянных ударов молний, я поднялся над кронами, в шоке оглядывая совершенно обычный лес, недалёко от которого виднелся и город.

Вокруг всё ещё шёл дождь, но не та жуть, что была раньше, а вполне себе обычный ливень. Лететь он мне не мешал: магия отводила воду от тела.

За полчаса долетев до увиденного города я увидел вполне себе нормальный магловский городок... хотя и весьма небедный. Вскоре мне удалось узнать и название: Восточный Страсбург. Уже обрадовавшись, что нахожусь всего лишь в Германии, хотя и не представлял, как я вообще здесь оказался, я был дико разочарован и шокирован: США. Как, как, мать их, я попал на одиннадцать или сколько там тысяч километров?! Да на это столько энергии надо... дальние порталы типа Франция-Германия ещё существуют, самые дальние — это Токио-Пекин (в Руси портал располагается не в городе, а в отдельном месте), а так же Казань-Москва.

Нет, перемещение на такое расстояние тоже было возможным... в теории. Даже существовал такой портал. Самый дальний, который работал всего двенадцать или тринадцать раз. Англия-Индия. Но я-то в Америке!!!

Самое неприятное — я не в курсе, где тут магические кварталы, чтобы снять деньги с Гринготского счёта, у меня нет документов... точнее есть, но только российские. Нет никакой визы... ну или чего там требуется для въезда в страну. Другими словами, я нелегальный мигрант без... гм... а ведь в инвентаре должны быть деньги: не всё же я в Гринготс положил. Конечно, там только рубли, фунты и магические деньги, но финансовый вопрос решён. Грабить мне не придётся, как и зарабатывать.

Гм... у меня есть почти две недели, благо что число я смотрел: временного смещения не произошло. Таким образом я должен вернуться в Англию за это время... один из самых простых вариантов — пробраться на магловский самолёт. В принципе — самый удобный тоже. С другой стороны, может стоит задержаться? В Америке я ещё не был даже в прошлых жизнях. Интересно всё-таки посмотреть.

Восточный Страсбург находился не так уж и далеко от Нью-Йорка. Изрядно поспав в трансфигурированной кровати, которую окружили такой же природы стены, я отправился в город.

Деньги обменять удалось без проблем, так что запас капусты... пардон, долларов я получил. Чтобы не вызывать даже малейшего внимания к своей персоне (мало ли что?), мне пришлось пройти по нескольким обменным пунктам. Впрочем, это заняло не так уж и много времени. Обладая деньгами я получил возможность заняться своими планами.